

Александра Цибуля
ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ КРОВИ

Александра Цибуля

Путешествие на край крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27051573

Путешествие на край крови Стихотворения:

ISBN 978-5-91627-149-2

Аннотация

Дебютная книга Александры Цибуля, ранее публиковавшейся в журналах «Воздух», «Волга», «Урал» и в интернете, позволяет услышать голос человека, живущего среди слов, как среди существ с особой плотью: ощущение слова как чужого телесного присутствия документируется в каждом тексте. Слова и голос того, кто их произносит, вместе составляют сообщество, об опыте жизни в котором и идёт речь в книге. Между говорящим и речью возникают связи, обычно присущие отношениям между людьми – стыд, желание, смущение, страх, нежность. Стихи не столько описывают эти чувства, сколько фиксируют, как они возникают и исчезают. Переход от чувства к чувству, совершающийся от слова к слову, и определяет движение и драму книги как целого.

Анна Глазова

Поэтическая премия Русского Гулливера учреждена в 2014 году Центром Современной Литературы, издательским проектом «Русский Гулливер» и мультимедийным журналом «Гвидеон». Александра Цибуля стала первым лауреатом Премии в номинации «Поэтическая рукопись».

Содержание

I		5
	«Реки расплавленный синий...»	5
	«Бежала под дном морским...»	6
	«Дерево тихое обособилось...»	7
	«Бесстрашное тело белки...»	8
	«Нашла мертвеца в капусте, с перерезанной глоткой...»	9
	«Люди с песьими головами и просто псы...»	10
	«Не по себе от присутствия этих нечеловеческих сгустков...»	11
	«Обида кличет вину...»	12
	«В этом кругу...»	13
	«Был пожар, и все звери в лесу сгорели...»	15
	«Три яблока...»	16
	«Тюльпаны и их капризные половые губы, их непристойная просьба...»	17
	«Бледность и робость нарциссов...»	18
	«Над гробом надгробная надпись...»	19
	«Бес признает посланника...»	20
	«После дождя высыпают как паданцы...»	21
	«Самый грустный – лебедь-кликун...»	22
	«Ясно, что все имена вошли сейчас в это тело как духи...»	23

«Невлюбленный несет повинность, претерпевает...»	24
«Курносая голова барахтается в мешке...»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александра Цибуля Путешествие на край крови Стихотворения

I

«Реки́ расплавленный синий...»

Реки́ расплавленный синий.

Солнце трачено известью, ржавчиной.

Птицы слагают звезду и морские фигуры.

Вещи – контуры света, ветер —

скуластый бог над водою.

А тело живет отдельной, мистической жизнью,

и выдох равняется крику

среди сильных мира.

«Бежала под дном морским...»

бежала под дном морским
или сошел в кратер этны

или мечтала
быть унесенной огнем
и поставили урну в лесу

или в дуб заточен
на двенадцать лет и кричал

ты стоял здесь
как любящий вяз
среди лиц цветов

«Деревьe тихое обособилось...»

деревьe тихое обособилось
бытует теперь
среди колючек, акрид

наблюдать его рост
по мере кочевья скал
зарождения новых пророков, форм
спасения

«Бесстрашное тело белки...»

бесстрашное тело белки
масштаб ее личности, ее размах

одинокость парковой скамьи
длительность берега вдоль заката

фигуры, сменяемые солнцем
по частям

«Нашла мертвеца в капусте, с перерезанной глоткой...»

Нашла мертвеца в капусте, с перерезанной глоткой.
Нашла утопленника и фотоальбом.
Фотографии бережет.

Гребень нашла с чужой головы.
Руки жгло три дня.

Память нашла с чужого плеча.
Уши горели как в именины.
И не отнять.

«Люди с песьими головами и просто псы...»

люди с песьими головами и просто псы
птицы с птичьими рукавами и мы
все собрались как руки вокруг
смотрят орлы:
нос заострился у мальчика
и воротник торчит

«Не по себе от присутствия ЭТИХ нечеловеческих сгустков...»

Не по себе от присутствия этих нечеловеческих сгустков.
Тихий свет забрался в деревья, небо и дом
приобрели одинаковый оттенок нежности.
Но и это не стало наградой.
Пришла ночь и содрала лица вещей.
Печаль вошла в вещи и стала их оправданием и полнотой.
Беспомощны безымянные вещи, и какой в них толк.
Распускается цветок-боль, дар
этой одинокой практики без человека и бога.

«Обида кличет вину...»

Обида кличет вину.

Вина беспамятна, она не знает себя по имени.

Ей сиротство светло, ведь вина по природе номад.

Обида, напротив, оседла. И всегда оборачивается.

Но прощенье – двойное убийство
сообщниц-сестер.

«В этом кругу...»

1

в этом кругу
им ноги прищемили воды-обид

только они сами могут себя простить

2

по краям лизиантуса проявляется фосфор
(вещество увядания)

с этим неверным светом из цветов уходит душа

3

никуда не идти, чтобы не спугнуть кротость жизни

НО ДОЖДЬ И ВСЕ ТИХИЕ

«Был пожар, и все звери в лесу сгорели...»

Был пожар, и все звери в лесу сгорели.
Был дождь и сбивал лепестки шиповника.

Человек шагнул под поезд, но поезд поехал в
другую сторону,
и человек остался растерянно недоумевать.

Пытался выбраться, било током,
руки никто не подал. Медленно приближался
следующий поезд, не подавая сигналов бедствия.

Так, в детском сне прыгнуть с моста
и попасть в подводное царство,
где тебя пожурят-пожурят и отпустят.

Никто не умрет.
Все пойдут купаться на речку.
Все пойдут искать раковину «морское ушко».

«Три яблока...»

Три яблока,
три розовых цветка
из сада Жениха Твоего.
Я не знаю деталей: как вышли, в каком году,
но источники сообщают о явлении ангела.
Хопкинс пишет: корзинка, айва.
Я не знаю, как помрачилось солнце,
и какая запела птица,
и как сделались липкими травы,
когда меч вошел между ребер,
смел ли тронуть схоласт Теофил
три яблока,
три розовых цветка.

«Тюльпаны и их капризные половые губы, их непристойная просьба...»

Тюльпаны и их капризные половые губы, их непристойная просьба.

Вообще бесстыдство цветов, но и безгрешность.

Пышность земли, как до падения.

Коротать вечер с цветами и трудностью сумерек.

Ты говорил вчера: грустно расставаться, да и когда теперь встретимся.

Я рассказывала тебе сон об инцесте и ужасе, об отце, о пожирании тела.

Под мостами, в нижних мирах, в адах – яростный край воды,

Ветер пронзает шею, выхватывает теплую плоть разговора.

«Бледность и робость нарциссов...»

Бледность и робость нарциссов, их траурный хоровод. Плачи слабых деревьев под ветром фракийским, ветви – руки послушниц или египетских танцовщиц. Дерево без костей, лояльное, водоросль вершин. Уют придомовых дворов – острова, залитые краской, среди шума и ярости. Встреча с диковинным зверем под горбатым мостом, зубы дракона в ивовой ямке, где покуда спеленуто и окуклено дерево. Туника, пропитанная спермой кентавра, клошары, скрытые за балясинами дворца. Нежность и отвращение их свидания – распухшая крыса, ставшая серебристым мхом. Роскошь праздного вечера, интимный запах цветов, опасный оскал и близость их лиц, болтовня.

«Над гробом надгробная надпись...»

Над гробом надгробная надпись.
Под рубашкой родинка вождедена.
Что дозволено травам, не дозволено нам.
Травам дозволена нежность к мертвым.
Нам над гробом надгробная надпись.

«Бес признает посланника...»

бес признает посланника
и бесноватый зряч.
ночью и днем, в горах и гробах
его разум отверст
даже если разъят
и исторгнут

«После дождя высыпают как паданцы...»

после дождя высыпают как паданцы
с той же силой от сердца отрывается снег

гортензии розовое сгущение, молния шаровая
румянец, люминесцентный, трещит

запрокинутые, в легкомысленной невесомости
смотрели на вершины деревьев: ворона гналась
за белкой

но вскоре и вовсе потеряли их из виду

вошли в тучу чаек
и никак не перейти мост

«Самый грустный – лебедь-кликун...»

Самый грустный – лебедь-кликун,
а бакланы – голубоглазые.

Долгое время вокруг мурены,
ее пятнистого тела. Твое лицо,
когда ты занимаешься любовью,
в зеленоватых сумерках комнаты.

В глубине – голоса дворовых детей,
подстроенные, неслучайные птицы.
Необязательность этого или другого
нового текста. Неловкость, в общем-то
несуразность этого личного.

Самый грустный – лебедь-кликун,
а бакланы – голубоглазые.

Среди горестных птиц посещают монаха
неумелые ужас и страх.

«Ясно, что все имена вошли сейчас в это тело как духи...»

Ясно, что все имена вошли сейчас в это тело как духи,
и поэтому оно облюбовано как укрытие.

Но появляется образ тревожной буфетчицы в фартуке,
и она говорит:

«Нет, ты не мой возлюбленный, ты самозванец!

У тебя ни одной веснушки, но родинки у нас
одинаковые».

И тогда это главное имя накатывает с грохотом
морской гальки,

и не вмещается уже ни в одно тело,

и поселяется, наконец, в шелесте вышестоящего
петровского дуба.

«Невлюбленный несет повинность, претерпевает...»

Невлюбленный несет повинность, претерпевает.

Радуетя и веселится в любви влюбленный:

ходит по берегу с порванным ртом.

Сейчас погаснет последняя небесная полоска:

осталась самая грустная часть вечера.

Все белки ушли в дупла и спят.

Мы отошли от всех дел и съели собаку невиноватую.

Мне не сойти с места действия, я вовлечен в эту работу:

выполняю функцию вроде колышка, ограждаю растение.

«Курносая голова барахтается в мешке...»

курносая голова барахтается в мешке

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.